

Наше общество опять столкнулось с необходимостью резкого изменения социально-экономических устоев своей жизни. Это понимание есть у многих наших людей, хотя не всеми вполне осознанное. Но чувство неустойчивости, напряженности и необходимости коренного изменения существующего положения нарастает. Есть это понимание и у высшего руководства страны. Это мы видим и в выступлениях президентов России, и в изменениях в тональности выступлений последних месяцев официальных СМИ, и в оценках наших аналитиков последних важных политических событий, особенно, связанных с конфликтом с Грузией. Как с этими проблемами связана наша образовательная система? Сегодня по всей стране идут «августовские педсоветы».

Наше общество опять столкнулось с необходимостью резкого изменения социально-экономических устоев своей жизни. Это понимание есть у многих наших людей, хотя не всеми вполне осознанное. Но чувство неустойчивости, напряженности и необходимости коренного изменения существующего положения нарастает. Есть это понимание и у высшего руководства страны. Это мы видим и в выступлениях президентов России (например: http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml !

—
Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» от 8 февраля 2008 г.;

<http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202221.shtml>

-
7 июня 2008 года, Санкт-Петербург, Д. А. Медведев. Выступление на XII Петербургском международном экономическом форуме), и в изменениях в тональности выступлений последних месяцев официальных СМИ,

и в оценках наших аналитиков последних важных политических событий, особенно, связанных с конфликтом с Грузией.

Как с этими проблемами связана наша образовательная система? Сегодня по всей стране идут «августовские педсоветы». Зайдем, например,

на известный

форум

по проблемам

образования (

<http://pedsovet.org/forum/>

), где

в настоящее

время активно проходит крупное ежегодное

мероприятие —

«Августовский Всероссийский Интернет-педсовет». Там разговор идет

о дне

насущном,

о финансировании

школ,

о зарплатах,

основная масса выступающих считает свои копейки

и удивляется,

как это там наверху

кто-то

чего-то

не видит

и недопонимает.

Некоторые предполагают: наверное, там,

наверху, —

«троечники» засели! Вот

в чем

проблема!

Как бы

их оттуда убрать

и поставить

«отличников»!

Но давайте посмотрим на проблему шире. Сегодня идут мощные динамические процессы в социально-экономической жизни общества.

Проблемы управления ими выходят

на

ведущее
место. Поэтому
на самом
верху теперь принято писать Концепции, Стратегические планы, масштабные прогнозы.
Опубликована Концепция социально-экономического развития России до 2020 г.
и выставлена
для обсуждения
в Интернет
(
http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/resources/544224004906d9d5be8fffeacb9910ac/koncepcia_mart.rar
). Давайте заглянем
в нее
и посмотрим,
что там
пишут
о перспективах
развития образования. Каков прогноз
и куда
нас хотят вывести?

Но вначале замечу, что о ключевом значении образования в общественных процессах и явлениях государств писал еще Бисмарк: «Войну выигрывает школьный учитель».
У нас же
в период
самой большой востребованности общества
в современном
образовании идет массовое сокращение численности учителей. Только Кемеровская область докладывает («Российская газета», Федеральный выпуск №4685 от 18 июня 2008 г., статья «Учителя исключили» на 14-й полосе)
о планах
сокращения
20 000 штатных
единиц
в школьном
образовании до 2010 г. Более четверти
из них
уже сокращаются
в текущем

году. Если вспомнить,
что в аналогичном
положении находятся
и другие
субъекты федерации
и их
количество,
то получается:
 $20\ 000 \cdot 80 = 1,6$ млн.
Пусть это округленно, пусть
не точно,
пусть
не везде
такие ретивые чиновники, как
в Кемерово,
но выходит,
что сокращению
в России
подлежит,
по видимому,
более
миллиона —
до
1,5 млн.
учителей
и работников
образовательной сферы.
Это —
страшная цифра. Сегодняшних данных
у меня
нет,
но в 2006 г.
министр А. А. Фурсенко докладывал (
http://www.gazeta.ru/education/2006/08/25_a_747253.shtml
),
что у нас
всего
1,6 млн.
учителей. Наверное, сегодня их
не стало
больше,
тем более,
что А. Фурсенко неоднократно высказывался (вслед
за экспертами
Всемирного банка)
о том,

что у нас
слишком много учителей. Вот
в чем
министр образования
и науки
видит
в России
основные причины торможения прогресса
и развития!

Т. е. вот он основной прогнозируемый результат провозглашенного в Концепции
подушевого принципа финансирования образовательных
учреждений —

**главные реформы образовательной системы
в стране
сводятся
к ее
физическому уничтожению**

. Если
по Бисмарку,
то это
все и есть
верный способ подготовки поражения государства
в будущей
войне. Так кто
у нас
заинтересован
в этом
поражении? Господа
из Министерства
образования?
Или
кто-то
повыше?
Но еще
страшнее,
что общественность
страны этого практически
не замечает —
нет бурных обсуждений, демонстраций протеста, выступлений аналитиков,
парламентариев
и т. д.

Образовательной системе посвящен в Концепции подраздел 3.3 «Развитие образования»

в разделе 3 «Развитие человеческого потенциала».

В основу

модернизации системы образования предложено положить принципы национального проекта «Образование». Это

что-то

новое, когда

в основу

Концепции берется

какой-то

конкретный проект,

тем более,

который так

и не дал

до сих пор никаких положительных результатов. Да

и не может

дать. Возьмите, например один

из его

принципов: «деньги

в обмен

на обязательства»...

Да,

о бизнесе

так говорить можно.

Но можно

ли сводить образовательные задачи

к бизнесу?

К сожалению, высшее образование в подразделе 3.3 упомянуто всего 8 раз и

однозначно

согласиться

с идеями,

действительно развивающими систему, можно только

в двух

случаях: «предоставление

на конкурсной

основе поддержки университетам, реализующим

во взаимодействии

с наукой

и бизнесом

инновационные программы развития..»

и «расширение

масштабов исследовательской
и инновационной
деятельности
в вузах
с развитием
на их
базе инновационной инфраструктуры...»

Доступность качественного образования провозглашена в стратегических целях, но реально запускаются обратные процессы.

По сути,
проводится линия
на элитарность
качественного образования.
Не случайно
пошли разговоры
из высоких
министерских кабинетов
о том,
что у нас
в стране
слишком много вузов. Зачем нам столько людей
с высшим
образованием?

А вдруг
все вокруг
станут образованными да умными,
и дурь
каждого высшего чиновника видна станет всякому? Ну, тогда сократим число
государственных вузов: уже слышим призыв министра
образования —

до
150 —
200 (газета
«Поиск»
№31 —
32 от 8 августа
2008 г.

Не лишним
будет
полюбопытствовать —
а из скольких:
в разделе

статистика
на сайте
Минобра
почему-то
нет сегодняшних данных последняя цифра
за 2005 г. —
655 (т. е.
сокращение —
всего-то
навсего —
более, чем
в 3 —
4 раза!)
Да
и там
для простых
смертных пусть будет рост до бакалавра,
а магистратура —
уже только
за денежки.

**Доступность образования самого высокого качества
не должна
зависеть
от размера
кошелька родителей
или их
властных полномочий.**

Элитные школы
не спасут
положение, поскольку туда будут попадать,
в основном,
дети представителей существующей элиты. История развития общества показывает,
что таланты
не рождаются
исключительно
в элитарных
кругах.
И замыкание
кадрового потенциала управления страны
на небольшой
круг людей
с властными
полномочиями
и большими
кошельками приведет
к дальнейшему

понижению качества управления
в обществе.

В условиях

нарастания сложности современных социально-экономических процессов это

смертельно опасно

для общества

в целом.

Планируемое увеличение расходов на образование на 10 — 14% не может обеспечить
запуск никаких «прорывных» инновационных процессов,

о которых

говорится

в

1-м

разделе. Это

не компенсирует

даже инфляционных явлений

в экономике.

С другой

стороны, есть реальные примеры понимания нашими властями того, как обеспечивать

«прорывные» подходы, но,

к сожалению, —

в других

сферах. Перед уходом

на каникулы

в этом

году наши законодатели приняли

решение —

в 4 раза

(!) увеличить финансирование политических партий.

И всем

сразу видно:

это —

действительно «прорывное» решение.

Могут же,

когда захотят!

Почему же

об образовании

нет подобной заботы?

Или у «менеджеров»

от образования

реальные цели другие,

а не те

которые они заявляют?

А какие же другие «прорывные» идеи совершенствования образования содержатся в Концепции?

Понятие многоуровневого образования сведено к увеличению доли бакалавров в общем числе выпускников высшей школы. Разве кому-нибудь непонятно, что обеспечение «полномасштабного перехода» к бакалавриату, провозглашенного в Концепции, это — понижение уровня высшего образования в стране?

Далее, по сути, признается, что основная задача системы образования — зарабатывать деньги в условиях рынка. Но ведь совершенно очевидно, что необходимо выделить понятие образовательные услуги и отделить его от понятия функции государства в области образования населения. Далее необходимо обеспечить приоритетность второго над первым. Современный лозунг «Знание-товар» уничтожил все самое хорошее, что было в нашей школе, вплоть до самой высшей, и продолжает уничтожать то, что еще пока осталось.

Существующее отчуждение высшей школы от инновационных процессов в экономике

не выявлено

и нет

задач его преодоления.

Это один

из самых

существенных моментов:

не может

быть инновационной экономики

без механизмов

генерации инновационных идей. Кроме университетской среды массовому появлению

ростков этих идей

и технологий,

а также

людей, активно их продвигающих, взяться просто неоткуда.

Справедливость этого показывает зарубежный опыт. Это показывают и отечественные процессы роста,

а затем —

быстрого спада темпов роста

и далее —

численности малых инновационных предприятий (МИП).

По сути,

эти предприятия появились

в относительно

большом количестве

с началом

перестроечных процессов

на базе

отраслевых научных институтов

и учреждений

на основе

научного потенциала, накопленного еще

в советское

время. Далее этот первый слой таких предприятий распродал все,

что было

и они

стали закрываться. Новые МИП

в массовом

количестве

не появляются —

нет механизма их порождения
и вращения.

Статистика показывает,

что за последние

3 года

число МИП уменьшилось

в 3 раза.

В Концепции не вскрыты и не решаются главные проблемы образования нашего
времени. А они — не технические, и не

организационные,

и даже

не финансовые.

Они —

мировоззренческие

и методологические.

Задача системы

образования —

не накачать

учеников

и студентов

знаниями. Знания

в современном

мире устаревают

все убыстряющими

темпами. Необходимо дать молодым людям системные знания

о мире,

экономике, обществе, роли человека

в них

и значении

его духовно-нравственной составляющей. Нужно привить подрастающему поколению

навыки

и умения

самим добывать необходимые знания, синтезировать, генерировать их.

У нас

**пока превалирует информационно-кодирующая педагогика, фактологический
подход**

к образованию

, ориентация образования,

в том

числе

и высшего,

на конкретные

рабочие места, конкретные компетенции.

И развитие
этих тенденций прописано
в Концепции.

Наблюдая сегодняшние процессы в образовании, наряду с массой негативных явлений,
можно увидеть небывалый рост самоорганизации людей
в этих
процессах.
Они —
и результат
новых информационных возможностей,
но и —
результат новой информационной ситуации,
и —
результат рождения новой логики индивидуального
и социального
поведения людей,
и ещё —
много чего.

Существующие образовательные структуры теряют свое значение. Они пытаются играть
по старым нотам. **Нас же пытаются ориентировать на новые образовательные
стандарты, дипломы, сертификаты, компетенции, связанные
с ними.**

Это тупиковый путь.

Стандарты всегда будут отставать
от жизни
и чем
дальше —
тем больше.

(Сегодня, например, высшая школа работает,
в основном,
по Госстандартам
от 2000 —
2001 гг.)

Не говоря
уже

о том,
что все эти
сертификаты
и дипломы

сегодня являются предметами активной купли-продажи, ценностные ориентиры реально

учащейся молодежи смещены
в сторону
дипломов, «корочек»,
а не знаний
и навыков.

Реальность сегодняшнего дня — общество всё более теряет уверенность в
правильности
выбранных целей развития. Образовательные
структуры —
это важнейшие подсистемы
для реализации
целей общества. Неустойчивость
целей —
неустойчивость
развития —
и кризис
нарастает
по всем
линиям.
В этой
ситуации можно взяться
за кардинальную
корректировку целей.
Но этот
процесс может затянуться
надолго —
может
и не остаться
времени
на создание
целереализующей системы. (Некому уже будет её создавать!)

Но можно идти по другому пути — создавать среду, ориентированную на
самообразовательные
процессы.
В этой
среде такие элементы, как школы, университеты тоже должны быть,
но функции
их должны существенно измениться. Они должны стать
не законодателями,
а помощниками,

навигаторами

в море

знаний, центрами притяжения людей

к новым

знаниям, накопителями, хранителями, генераторами новых знаний, методологическими центрами

по развитию

личностей.

Настоящий учитель вообще никого

и ничему

не должен

«учить»,

а только —

помогать людям самостоятельно осваивать необходимые знания.

И эту

среду нельзя полностью отдавать

на откуп

рынку. Государство должно,

в основном,

ее выстраивать, поддерживать, одухотворять высокими целями, идеалами.

Принято говорить, что новая экономика — это экономика знаний, подразумевая при этом —

новые знания.

И всё бы

хорошо,

но несложно

увидеть,

что основная

масса новых

знаний —

это знания формально-технологические, фактологические. Т. е. — имеющие весьма ограниченный жизненный цикл

во времени.

И, стало

быть —

ограниченную ценность

для жизни

человека.

В то

время как истинные знания

о жизни:

о её

смысле,

о её
главных ценностях,
о методах
гармоничного взаимодействия
с окружающей
природой,
о добре
и зле
в мире,
о здоровом
образе жизни
и т. д., —
практически
не устаревают.
Напротив, новации
в этих
знаниях часто приводят
к печальным
результатам, как
для отдельных
людей, как
для их
сообществ, так
и для Человечества
в целом.
Не так
ли происходит сегодня
в нашей
экономике? Поэтому
**нельзя основывать образовательную систему
на идее
погони
за новыми
знаниями**
. База должна быть более
фундаментальная —
комплекс знаний
и идей,
которые так
и называются —
«вечные истины».

Таким образом, общая оценка представления образовательного аспекта в Концепции —
неудовлетворительная. Нет понимания связи процессов, причин

и следствий,
возрастающей роли
и ключевого
значения образования вообще
и высшего
образования
в частности
в новой
экономике.
Или наоборот —
кто-то
это
все очень
хорошо понимает,
но преследует
цели, далекие
от развития,
мягко говоря.
А если
говорить прямо,
то это —
цели стагнации
и эффективного
продолжения процесса разрушения важнейших государственных структур
и систем,
но пока
еще
не силовыми
методами
и средствами.
И вопрос
сегодня стоит ребром: согласимся ли мы, согласится ли общество
на такое
«развитие»?
Если —
да,
то у нашего
общества нет будущего.

Б. А. Соловьев, зав. кафедрой Тверского Филиала МЭСИ, к.т.н.